

На правах рукописи

003055699

Юсова Ольга Борисовна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ РАЗНОВРЕМЕННЫХ СПИСКОВ
СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ XI–XVII ВВ.**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

ЧЕРНЫШЕВА Маргарита Ивановна;

кандидат филологических наук

ДАГУРОВА Дана Владимировна.

Ведущая организация – Московский гуманитарный педагогический институт.

Защита состоится «21» сентября 2007 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.154.07 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, ауд. № 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «4» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. Сапап

М.В.Сапапас

Лексические разночтения, рассматриваемые в плане лексической синонимии, являются ценным материалом для исследования парадигматических отношений в лексике древнерусского и церковнославянского языков, а также для установления словарного состава этих языков.

Актуальность исследования. Одной из актуальных проблем истории русского литературного языка является изучение лексических разночтений древнерусских текстов. Древнерусские писцы свободно обращались с текстом Священного Писания, заменяя слова протографа диалектными или привычными для них словами литературного языка. Это обстоятельство обусловило лексическую вариативность древнерусского текста.

Богатый фактический материал для решения данной проблемы представляют разновременные списки одного и того же письменного памятника. Единство содержания текста позволяет установить характер бытования письменного памятника на значительном отрезке времени, способы лексической актуализации одного и того же понятия, обусловленные состоянием лексической системы языка в конкретный исторический период.

Выбор источника – Псалтири – позволяет рассмотреть проблему на широком лингвистическом материале, поскольку это один из памятников, сохранившихся в большом количестве списков.

При исследовании лексических разночтений в Псалтири актуальным становится вопрос об использовании толкований экзегетов. Как известно, современная герменевтика (греч. ἐρμηνευτική ‘искусство толкования или объяснения’) ведет свое начало от экзегезы (греч. ἐξήγησις ‘изъяснение, толкование’) текстов. Первоначально перед древними толкователями встала проблема понимания сакральных текстов. Сформировалась так называемая библейская герменевтика, или экзегетика. В XVI в. библейская герменевтика трансформировалась в философскую. В настоящее время экзегетика является одной из многочисленных богословских дисциплин. Поскольку интерес к проблеме понимания сакральных текстов с привлечением герменевтических методик не ослабевает и по сей день, экзегетика помогает исследователю-лингвисту точнее установить смысл языковых фактов.

Указанные аспекты представленной темы в настоящее время изучены недостаточно, особенно на материале текстов Священного Писания на древнерусском языке, который, как известно, сыграл значительную роль в формировании и развитии русского литературного языка в целом и его лексико-семантической системы в особенности.

Предмет исследования. Объектом исследования являются лексические разночтения разновременных списков славянской Псалтири: Синайского (XI в.), Киевского (XIV в.), Норовского (XIV в.), обиходного церковнославянского текста Псалтири в составе Елизаветинской Библии, сложившегося к XVIII в.

Предметом изучения были избраны субстантивы, которые составляют 34% от всех лексических разночтений, занимая срединное положение по отношению к

другим частям речи. Вслед за О.С.Ахмановой, под *субстантивами* в настоящем исследовании понимаются как существительные, так и слова, которые перешли в разряд существительных в результате процесса субстантивации и приобрели способность непосредственно указывать на предмет (а не только через его признак и т. п.)¹. Субстантивами представлены основные понятия христианской культуры, изучение которых через призму слова вскрывает особенности национальной интерпретации последних.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – изучение лексических вариантов-субстантивов с точки зрения онтологической теории значения в разновременных списках славянской Псалтири для исследования синонимических отношений в лексике древнерусского языка. Это расширяет представление о лексико-семантической системе древнерусского языка и уточняет словарный состав языка.

Эта цель потребовала решения следующих конкретных задач:

- 1) установить исчерпывающий состав лексических вариантов по указанным спискам Псалтири;
- 2) определить с помощью лингвогерменевтического метода эйдетическое и ноэматическое соответствие славянских слов греческим коррелятам;
- 3) определить, какие из разночтений становятся синонимами в древнерусском языке;
- 4) охарактеризовать списки Псалтири по преобладающему типу лексических разночтений (эйдетические или ноэматические).

Источники исследования. Источниками исследования являются обиходный текст Псалтири в составе Елизаветинской Библии на церковнославянском языке [ЦСП], а также три издания Псалтири: Киевская Псалтирь [К], Норовская Псалтирь [Н], Синайская Псалтирь [С]. Греческие соответствия установлены по тексту Септуагинты, изданному А.Ральфом [LXX].

Псалтирь как памятник представлена разнообразными жанрами: простая, толковая, с воследованием, гадательная. Простая Псалтирь – это собрание 150 канонических и одного неканонического псалма. Помимо псалмов, в Простую Псалтирь входят библейские песни и покаянные тропари с молитвами. В нашем исследовании к анализу привлекался только текст псалмов.

Синайская Псалтирь (XI в.) – древнейшая из славянских Псалтирей – относится к тому типу рукописей, в котором псалмы разбиваются на части для облегчения пользования текстом. Наиболее ранним делением является членение на «славы», представленное в данном памятнике. Текст Синайской Псалтири сохранился не полностью и обрывается на 137-м псалме. Синайская Псалтирь – древнеболгарская рукопись – была найдена архимандритом Порфирием Успенским в библиотеке монастыря Св. Екатерины на Синае. По утверждению И.В.Ягича, Синайская Псалтирь была написана в Македонии, поскольку здесь

¹ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.

представлена такая особенность македонско-болгарского наречия XI в., как смешение «о носового» с гласным полного образования.

Киевская Псалтирь относится к 1397 г. Псалтирь написана в Киеве, но ее писец Спиридоний и заказчик Михаил приехали в Киев из Москвы. Следовательно, Киевская Псалтирь считается памятником московского письма и искусства. По наблюдениям Е.В.Чешко, Киевская Псалтирь дает возможность проследить, как рано появились варианты, отличающие русский текст правленной Псалтири от южнославянского.

Норовская Псалтирь (XIV в.) – среднеболгарская рукопись – представляет собой иной тип Псалтири по составу книги – Псалтирь с прибавлениями. Она включает в свой состав, помимо псалмов и библейских песней, еще тропари и молитвы, помещенные между кафизмами, а также заупокойные службы, отдельные каноны, уставные указания, пасхальные таблицы. Также рукопись содержит псалмы избранные, которые были составлены и введены в церковную службу византийским писателем и церковным деятелем 2-й пол. XIII в. Никифором Влеммидом. Норовская Псалтирь принадлежит к кругу памятников позднего болгарского средневековья, в которых отразилась работа книжников предъевфимьевского времени по нормализации книжно-письменного языка, завершившаяся правкой церковных книг при Евфимии Тырновском. В рукописи ярко отразилась основная тенденция этой нормализации – стремление к буквальному следованию греческому тексту.

Септуагинта – это перевод на греческий язык книг Ветхого Завета, осуществленный в III в. до Р.Х. и со временем ставший священным текстом христиан. Объем греческого Ветхого Завета обширнее иудейского канона, поскольку Септуагинта содержит книги, написанные на греческом языке и отсутствующие в иудейском каноне. К ним относятся «Книга премудрости Соломоновой» и II–IV книги Маккавеев. По замечанию С.Аверинцева, перевод Септуагинты был известным литературным успехом. Таким образом, источником исследования является Простая Псалтирь, представленная четырьмя списками, различающимися временем и местом создания.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использовалась совокупность лингвистических методов и частных методик изучения языковых элементов.

Основополагающим является описательный метод, направленный на систематизацию фактов и их качественный анализ. Поскольку этот метод требует понимания и теоретического истолкования фактов, то в рамках метода используются методики наблюдения, описания и сопоставления, заключающиеся в фиксации лексических разночтений и установлении их принадлежности к лексико-семантической системе древнерусского языка.

Сравнительный метод, предполагающий сравнение значений варьирующихся лексем, дает возможность определить соотношение славянских вариантов с греческим словом в семантическом плане.

Лингвогерменевтический метод, основывающийся на онтологической теории языка и опирающийся на этимологический анализ, направлен на выяснение лингвистического (а не текстологического) смысла варьирующихся лексем. Этот метод предполагает изучение семантики лексических разночтений, их этимологии, толкований свв. Отцов Церкви, а также отношения славянских вариантов к греческому корреляту на основе эйдетики-нозматической интерпретации слов. Лингвогерменевтический метод существует в рамках лингвистического реализма, предполагающего, в отличие от номинализма, тождество имени и вещи.

Основные лингвистические термины, используемые в работе. Онтологическая теория значения, являющаяся теоретической базой нашего исследования, изучает категорию смысла с позиций лингвистического реализма. Исходное положение реализма – тождество вещи и имени – предполагает раздельный анализ сначала категорий предмета, отражающих его логическую структуру, затем категорий слова, образованных погружением предметной сущности в инобытие языкового сознания. Связующим звеном между категориями предмета и категориями слова становится категория смысловой энергии, которая выводит предмет из себя и делает его доступным инобытию. Этим инобытием является человеческое сознание.

Логическая структура предмета может быть описана с помощью пяти категорий: эйдос, пнеума, символ, миф, Имя. Инобытийная сущность слова выражается в соответствующих предметным логическим категориям слова: нозме, семеме, символе, истории слова, идее. Полное герменевтическое исследование всегда основано на символической истории слова, однако в конкретном исследовании, по словам А.М.Камчатнова, можно использовать два-три понятия.

В интерпретации лексических разночтений используются термины *эйдос* и *нозма*. Эйдос – это наиболее полная умозрительная картина сущности, смысла. «В эйдосе сущность является самой себе на фоне своих границ и частей»². Основой именованья является созерцание эйдоса через его энергичные проявления. «Нозма есть то, в свете чего интерпретируется данный эйдос»³. Если в разных языках или в одном языке одно и то же понятие выражено разными нозмами, это значит, что в стихии слов участвовали разные стороны эйдоса.

Заметим, что термины *эйдос* и *нозма* не находят полного соответствия общепринятым в лингвистической науке (если нозму можно сопоставить с внутренней формой слова, то эйдос не тождествен ни понятию, ни значению; эйдос есть смысл). Представляется, что эйдетики-нозматический анализ лексических разночтений позволит строго диалектически описать структуру значений славянских лексем и их греческих коррелятов.

При определении статуса лексических разночтений используются термины *варианты текста, языковые и контекстные синонимы*. В том случае, когда разночтения только обнаружены в тексте и к ним еще не применялся

² Камчатнов, А.М. История и герменевтика славянской Библии / А.М.Камчатнов. – М.: Наука, 1998. – С. 82.

³ Там же, с. 94.

лингвистический анализ, они представляют собой *варианты текста*. Лингвогерменевтический анализ позволяет квалифицировать их либо как факт языка (*языковые синонимы*), либо как факт речи (*контекстные синонимы*).

Научная новизна работы определяется тем, что достижения методов текстологического и лингвогерменевтического впервые применяются к изучению лексических разнотений в одном памятнике – Псалтири. Уже существующее в палеославянистической науке описание каждого списка Псалтири дополнено характеристикой особенностей перевода с учетом соотношения эйдоса и нозмы.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты имеют непосредственное отношение к лексикографической работе, могут быть использованы при составлении семантических словарей древнерусского и славянского языков, критического издания славянской Библии. В целом материалы исследования могут быть полезны при исправлении библейских славянских текстов, а также найдут применение при составлении программ спецкурсов и семинаров по исторической лексикологии.

Положения, выносимые на защиту, обусловлены научной новизной и сводятся к следующим моментам:

1. Каждый ряд лексических разнотений-субстантивов – это небольшая лексико-эйдетическая группа в лексико-семантической системе древнерусского языка, которые выражают систему смыслов, заключенную в Псалтири.

2. При изучении варьирующей лексики в разных тематических группах Псалтири (хвалитные, покаянные, молитвенные, учительные, мессианские псалмы) было установлено, что доля вариантов-субстантивов по всем группам составляет в среднем 1–2%. Этот факт свидетельствует о независимости лексического варьирования от тематического распределения лексики по группам. Феномен лексического варьирования, согласно онтологической теории значения, объясняется актом номинации (лингвистический фактор), а тематические группы псалмов формируются на основе экстралингвистического фактора (общность темы).

3. Каждый список перевода Псалтири имеет свои лексические особенности. Норовская Псалтирь, в отличие от других списков, в большинстве случаев буквально следует греческому слову, поскольку точно передает его нозму, при этом данный список обнаруживает максимальное количество ошибок перевода. Возможно, эти два параметра находятся в зависимости друг от друга, так как буквализм нередко приводит к затемнению смысла, а следовательно, к возникновению ошибки. Киевская Псалтирь, относящаяся к третьей редакции Псалтири (согласно классификации В.Погорелова⁴), по языковым данным имеет

⁴ Погорелов, В. Псалтири / В.Погорелов // Библиотека Московской Синодальной типографии. – Ч. 1. Рукописи. – Вып. 3. С приложением статьи «О редакциях славянского перевода Псалтири» и четырех фототипических таблиц. – М.: Синодальная типография. – 1901. – LXIV, 175 с. К первой редакции автор относит Синайский, Болонский, Погодинский и другие списки, ко второй – Чудовскую Псалтирь, к третьей – списки русского происхождения, к четвертой – списки, исправленные, возможно, в Тырнове, которые легли в основу печатных изданий Русской Православной Церкви.

много общего с Норовской Псалтирью, которая относится к четвертой редакции, что свидетельствует о несовпадении текстологического и языкового критериев оценки списков. Синайская Псалтирь изобилует заимствованиями из греческого языка, тогда как обиходный церковнославянский текст Псалтири в составе Елизаветинской Библии практически избавляется от них.

4. Среди вариантов-субстантивов в Норовской Псалтири было обнаружено два заимствованных слова, не зафиксированных в словарях древнерусского и старославянского языков и являющихся, по-видимому, окказионализмами:

- китъ 'бездна, подземное царство' из греч. κῆτος, которое в 64-м псалме варьируется со словом глѣбина;
- онопѣла 'место, на котором стоит дом' из греч. οἰκόλις 'принадлежащий тому же городу, государству', в 108-м псалме варьируется со словом домъ.

Возникновение данных вариантов можно объяснить намеренным исправлением Норовской Псалтири по греческому прототипу.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на всероссийских научных конференциях, проходивших в Москве и Нижнем Новгороде. По теме диссертации опубликовано семь работ, список которых прилагается.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 155 наименований, списков источников, словарей, сокращений.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи исследования, дается описание источников и методов изучения лексических разночтений.

В первой главе «Теоретические основы исследования» обосновывается возможность применения лингвогерменевтического метода в сочетании с приемами православной экзегезы к изучению лексических разночтений. Также рассмотрены различные точки зрения, существующие в лингвистической литературе, на проблему лексической вариативности.

Первый параграф первой главы «История лингвистического изучения Псалтири» рассматривает проблему изучения славянского перевода Псалтири в работах текстологов и лингвистов И.В.Ягича, А.В.Горского и К.И.Невоструева, В.И.Срезневского, В.Погорелова, установивших лингвистическую типологию списков Псалтири и свод лексических разночтений.

Второй параграф первой главы «Тематическая группа как системно-языковое образование» изучает вопрос о системной организации лексики в языке и тексте. Проблема системной организации лексики изучена в трудах М.М.Покровского, Ф.П.Филина, Ю.Н.Караулова, Э.В.Кузнецовой и др. Единицами изучения лексико-семантической системы языка являются лексико-

семантические группы, лексико-тематические группы, семантические, ассоциативные и понятийные поля, лексико-семантические классы, подклассы, разряды, синонимические и антонимические ряды. В тексте слова функционируют не самостоятельно, а в составе синтагм – устойчивых речевых формул.

С точки зрения онтологической теории проявлением системности в лексике являются лексико-эйдетические группы. При изучении лексико-эйдетической группы элементами анализа становятся эйдос и многообразные формы его выражения в разных языках или в одном языке в разные периоды его существования. Богатый содержанием эйдос порождает целый ряд слов, входящих в одну лексико-эйдетическую группу. Таким образом, каждый ряд лексических различий – это небольшая лексико-эйдетическая группа в лексико-семантической системе древнерусского языка.

Одним из важных аспектов исследования стал вопрос о связи лексических различий с разными лексико-тематическими группами в тексте славянской Псалтири.

В Псалтири лексика распределяется по тематическим группам в зависимости от тематической природы псалмов. В богословской литературе, начиная с Толковой Библии под ред. А.П.Лопухина⁵, псалмы именуются в соответствии с пятью тематическими группами: 1) *хвалитные*, воспевающие хвалу Творцу и его творениям; 2) *покаянные*, раскрывающие чувства кающегося грешника; 3) *молитвенные*, дающие образцы ветхозаветной молитвы и разговора с Богом; 4) *учительные*, раскрывающие отношения Бога и человека через образ Учителя и ученика; 5) *мессианские*, содержащие пророчества о пришествии Спасителя. Вне этой типологии остались семь псалмов, жанр которых, по-видимому, трудно определить однозначно: 25, 26, 28, 56, 62, 72, 90, 151 (в нашем исследовании они условно называются «другие»).

По тематическим группам лексические различия распределяются следующим образом: в хвалитных псалмах – 0,9%, в покаянных – 0,9%, в молитвенных – 1,1%, в учительных – 1,0%, в мессианских – 1,9%, в «других» – 1,4% вариантов-субстантивов. Таким образом, во всех тематических группах доля лексических вариантов почти одинакова, что подтверждает объективность лексического варьирования как свойства языковой системы, не зависящего от содержания текста.

Третий параграф первой главы «Онтологическая теория значения и ее связь с изучением лексических различий» посвящен рассмотрению онтологической теории значения и связанного с ней лингвогерменевтического метода.

Изучение лексических различий в историческом аспекте имеет давнюю традицию. Проблему лексического варьирования сакральных текстов разрабатывали И.В.Ягич, В.Погорелов, И.Е.Евсеев, Г.А.Воскресенский,

⁵ Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / Под ред. А.П.Лопухина. – 2-е изд. – Стокгольм: Ин-т перевода Библии. – Т. 1. – 1987. – 2194 с.

А.В.Михайлов, Л.П.Жуковская, А.А.Алексеев. Исследователями установлен состав лексических разночтений по различным памятникам, проведены различия между вариантами текста и вариантами перевода, сделана попытка охарактеризовать личность переводчиков через выражаемые понятия, выявлены редакции на основе сравнения списков; использовались также количественные методы для установления извода.

Изучение лексических разночтений в настоящем исследовании проводится с позиций онтологической теории значения, разрабатываемой А.М.Камчатновым. Для изучения лексики древнейших славянских текстов, в которых непосредственная связь формы слова и его значения современным языковым сознанием утрачена, необходимы методы лингвистической герменевтики. Впервые со всей определенностью проблема значения была поставлена в диалоге Платона «Кратил», где были сформулированы две точки зрения на природу языка. Согласно одной из них имена даются вещам в соответствии с их природой (школа Платона). Другая позиция исходила из того, что вещи в именованиях не нуждаются, поэтому имена даются вещам по соглашению как знак, ярлычок (школа Демокрита). В Средние века они преобразовались в известный спор реалистов (признававших реальность общего) и номиналистов (отрицавших реальность универсалий). В отечественном языкознании лингвистический реализм, представленный именами К.С.Аксакова, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, А.Ф.Лосева, не нашел своего развития по известным причинам.

В четвертом параграфе первой главы «Вопрос о лингвистическом статусе лексических разночтений» рассматриваются существующие точки зрения на проблему лексического варьирования и лексической синонимии.

Вопросам лексического варьирования в переводных славянских памятниках посвящены многочисленные исследования. В объяснении причин вариативности просматривается три тенденции. Одни авторы – И.В.Ягич, Г.А.Воскресенский, А.С.Львов, Л.П.Жуковская – объясняли вариативность бытованием текстов в той или иной диалектной среде, исправлением текстов по различным греческим спискам. Другие – Е.М.Верещагин, М.И.Чернышёва – считали вариативность признаком складывающегося литературного языка, который изначально нестабилен. Третьи – Н.А.Мешерский, А.М.Камчатнов – занимают позицию «золотой середины», предлагая пользоваться комплексным объяснением причин вариативности. Такой подход позволит учесть весь материал разночтений.

Проблема интерпретации лексических вариантов, как и многие другие проблемы в славистике, восходит к работам ак. И.В.Ягича. В «Истории церковнославянского языка» он принял в рассмотрение не все перестройки текста, а только замены одного слова другим (substitutio, в терминах текстологии), ранжировал эти варианты хронологически как первичные и вторичные и попытался закрепить их за различными диалектными зонами.

После трудов И.В.Ягича следующим этапом текстологического изучения Библии явились две работы Г.А.Воскресенского, ученика И.И.Срезневского:

«Древний славянский перевод Апостола и его судьба до XV в.» и «Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям Евангелия XI–XVI вв.». Г.А.Воскресенский выявил не только замены слов и грамматических форм, но и перестановки слов, пропуски, прибавления, при этом важным для ученого является различие между вариантами текста (обусловлены разночтениями греческих списков) и вариантами перевода (различные переводы одного и того же греческого слова).

История изучения вариантов перевода Священного Писания была продолжена Библейской Комиссией, инициатором создания которой в 1912 г. стал И.Е.Евсеев. В Комиссии состояли такие известные ученые, как А.А.Шахматов, В.М.Истрин, Г.А.Воскресенский, В.Н.Перетц, Г.А.Ильинский, А.В.Михайлов, В.Погорелов, М.Н.Сперанский, И.Г.Троицкий, А.И.Соболевский и др. Одной из важнейших задач в деле издания славянской Библии было создание критического аппарата с наибольшим количеством вариантов, в котором текст основного списка приводится строка в строку, буква в букву, и к нему подводятся лексические разночтения по спискам каждой редакции. Однако после смерти И.Е.Евсеева, в 20-е гг. XX в., деятельность Библейской Комиссии прекратилась, и славянская библеистика стала запретным плодом для исследователей.

Изучение Священного Писания возобновилось в 60–70 гг. XX в. и открыло новые возможности для ученых. В частности, проблема лексической вариативности стала изучаться и как явление синонимии в свете формирования литературной нормы древнерусского языка на лексическом уровне.

В существующей литературе по синонимии одним из важных аспектов исследования является вопрос о причинах варьирования синонимов. Одни исследователи (С.Г.Бережан, К.С.Горбачевич, В.А.Сиротинина) видят причины замен в самой семантической основе слова. Другие (Б.В.Горнунг, В.А.Звегинцев, В.К.Фаворин) основой замен считают возможность употребления слов в одинаковых контекстах. Третьи (Ю.Д.Апресян, Л.А.Булаховский, В.А.Гречко, Н.М.Шанский) совмещают оба признака (значение и контекст)⁶. А.П.Евгеньева объясняет синонимические замены «не только избеганием повторов, стилистическими и оценочными особенностями, но и парадигматическими особенностями» лексико-семантической системы языка⁷.

Вопросами синонимии в области истории языка занимались и занимаются Р.М.Цейтлин, Л.П.Жуковская, Н.Г.Михайловская, А.А.Алексеев, Л.И.Шелпова, В.Ф.Дубровина, В.Я.Дерягин, Г.С.Баранкова, Н.Г.Николаева, Т.Г.Попова, И.В.Гибанова, М.С.Крутова, К.П.Смолина, Л.В.Долгушина, Е.М.Верещагин, М.И.Чернышѐва, Л.Г.Панин, Н.А.Мещерский, А.М.Камчатнов.

⁶ Галаванова, Г.П. К вопросу о роли взаимозаменяемости при выделении и определении синонимов // Синонимы русского языка и их особенности. – Л.: Наука, 1972. – С. 113.

⁷ Евгеньева, А.П. Синонимические и парадигматические отношения в русской лексике // Синонимы русского языка и их особенности. – Л.: Наука, 1972. – С. 19.

Таким образом, вопрос о лексических разночтениях древнерусских текстов вписывается в широкий круг проблем славянской библеистики. В дореволюционных исследованиях лексические разночтения изучались преимущественно с текстологической точки зрения. Лингвистическое же изучение славянских вариантов развернулось после 60–70 гг. XX в., когда был поставлен вопрос о лексических разночтениях как синонимах, а следовательно, о формировании системы литературного языка.

Пятый параграф первой главы «Лексические разночтения в свете православной экзегезы» содержит обоснование применения экзегетического материала при лингвистическом анализе лексики разночтений.

Проблема метода интерпретации языковых фактов становится наиболее актуальной в том случае, если в поле зрения исследователя попадает древний, архаический текст, принадлежащий иной культурной традиции.

В рамках библейской герменевтики существует два исторически сложившихся метода: схоластический и критический. Схоластический метод, появившийся в Средневековье, усматривает в священном тексте четыре уровня смыслов: буквальный, аллегорический, тропологический, анагогический. Позднее эти смыслы получили название Квадриги. В отечественной библейской герменевтике сложился критический метод, основоположником которого стал митрополит Филарет Московский, а его последователями – епископ Михаил (Лузин), протоиерей Н.Елеонский, М.Д.Муретов, Н.Н.Глубоковский, епископ Кассиан (Безобразов). Этот метод сохранил свое значение для православной экзегетики, поскольку «его критицизм не выходил за рамки православно-христианской традиции»⁸.

На протяжении всей истории библейской герменевтики Псалтирь, пожалуй, была чаще всего в фокусе внимания экзегетов. Не случайно появился такой жанр церковной книжности, как «Толковая Псалтирь». Среди представителей Греческой церкви Псалтирь толковали Ипполит, Ориген, Афанасий Александрийский, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский, Феофилакт Болгарский, Евфимий Зигабен, Ефрем Сирин, представитель Сирской церкви, также был толкователем Псалтири. И, конечно, Русская церковь дала богатый экзегетический материал по Псалтири: св. Димитрий, митр. Ростовский, Тихон, еп. Воронежский, Ириней, архиеп. Псковский, Иннокентий, еп. Пензенский, Филарет, митр. Московский оставили заметный след в истории толкования этого священного текста.

При изучении лексических разночтений толкования свв. Отцов Церкви зачастую помогают точнее интерпретировать смысл выражения, а иногда являются единственным источником его установления.

Таким образом, комплексный анализ вариантов текста с привлечением материала православной экзегезы устанавливает их лингвистический статус.

⁸ Арапов, А.В. Герменевтика сакрального текста / А.В.Арапов. – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2005. – С. 132.

Вторая глава «Лексические различия с точки зрения онтологической теории значения» представляет анализ и классификацию лексических вариантов с точки зрения онтологической теории.

Первый параграф второй главы «Обзор лексических различий в списках Псалтири» дает общее представление о всех различиях, обнаруженных в изучаемых списках.

В ходе исследования все лексические различия были систематизированы в ряды. Таких рядов оказалось 851 (3404 варианта по всем источникам). Анализ показал, что чаще всего вариативность наблюдается в использовании глаголов – 49% от всех словоупотреблений, существительных – 34%, прилагательных – 11%. Различия среди наречий, союзов, предлогов и местоимений составляют всего 6%.

Подавляющее большинство различий представлено двумя лексемами: *сущедри* (Н, ЦСП) – *помяти* (С, К); *срѣжїи* (К, Н, ЦСП) – *цитъ* (С); *зани* (С, ЦСП) – *такъ* (К, Н) и т. д. Лишь 2% от всех различий приходится на варианты, представленные тремя или четырьмя лексемами: *изъвиъ* (ЦСП) – *типнѣ* (С) – *вынѣ* (К) – *суданинѣ* (Н); *ривностъ* (Н, ЦСП) – *жалостъ* (С) – *завистъ* (К) и т. д. В дальнейшей работе мы ограничились только субстантивами, среди которых было обнаружено 167 рядов лексических различий (словоупотреблений 314).

Лексические различия также обследовались с целью выявления исконной и заимствованной лексики. Под заимствованиями понимаются слова, вошедшие в язык в результате взаимодействия с другим языком. Например, в ряду различий *исѣкомъти* (К, Н) – *акротомъ* (С) (*вѣрѣшѣгѣ камень во ѣзда вѣднѣа, ѿ исѣкомъти/акротомъ во ѿсточники вѣднѣа* (113:8)), восходящих к греч. ἄκροτομος, слово *акротомъ* является заимствованием из греческого языка. Самое большое количество заимствований обнаруживается в Синайской Псалтири (12% от общего количества словоупотреблений). Меньше всего заимствованной лексики в ЦСП (2%). Промежуточное положение занимают Киевская (8%) и Норовская (5%) Псалтири. Таким образом, от XI к XVII в. идет процесс постепенного уменьшения количества заимствований в Псалтири, замена их исконной лексикой, «очищение» от грецизмов на рассматриваемом языковом уровне.

Второй параграф второй главы «Эйдетики-нозматическая характеристика лексических различий славянской Псалтири в сравнении с греческими коррелятами» содержит эйдетики-нозматическое описание каждого ряда лексических различий и характеристику каждого списка Псалтири с учетом особенностей перевода.

Для установления смысла слова сопоставлялись результаты лингвогерменевтического анализа с толкованием этого слова (или в целом стиха) свв. Отцами Церкви. Единственным толкованием, которое с первого взгляда не вполне точно согласуется с лингвогерменевтическим анализом, стало толкование

слова *образ*: εἰκών – икона (в Синайской и Киевской Псалтирях) – образъ (в Норовской Псалтири): во градѣ твоѣмъ ѡбразъ ѿхъ ѡуничижиши (72:20). «Образом называется благополучие и могущество вавилонян. Образ есть не сама вещь, но подобие вещи, почему и называется изображением ее»⁹. Традиция различения образа и подобия ведет свое начало с богословской дискуссии, касающейся комментария на стих: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1, 26). Согласно проведенному анализу, подобием сущности является икона, а не образ. Образ же уточняет, придаст новый облик сущности, «вырезая» ее. Однако подобное несоответствие только кажется таковым. По объяснению богословов, соединение образа (εἰκών) и подобия (ὁμοίωμα) предполагает слияние божественной и человеческой воли¹⁰. Кроме того, в системе древнерусского языка икона и образъ являются синонимами по значению 'подобие' [Срезневский I, 1087; II, 539–542]. Следовательно, слова икона и образъ выражают один и тот же смысл, при этом по-разному его интерпретируя.

По полученным лингвогерменевтическим разысканиям все славянские переводы были классифицированы по следующим параметрам: 1) поэматически тождественные греческому оригиналу; 2) эйдетически тождественные греческому оригиналу; 3) одновременно и нозматически, и эйдетически тождественные оригиналу; 4) нозматически близкие оригиналу; 5) эйдетически приблизительные; 6) эйдетически отличные от греческого оригинала.

Распределение разночтений по указанным группам позволило сделать следующие выводы:

1. Нозматически тождественный перевод при эйдетическом несовпадении представлен в одном примере во всех списках Псалтири (варианты в этом случае обусловлены энантиосемией греческого слова): παροικοῦντος – живѣщій/ пришельствѣющій. Хотя нозма греческого слова – 'жить, обитать' – вполне прозрачна, под влиянием значений приставки с этой нозмой были отождествлены два противоположных эйдоса: 1) жить постоянно; 2) странствовать.

2. Эйдетически тождественные греческому оригиналу переводы (при этом нозматически отличные) преобладают над всеми остальными во всех списках Псалтири, причем в Синайской Псалтири и ЦСП таких переводов на 5–10% больше, чем в Киевской и Норовской. Подобные переводы, не копируя нозму греческого слова, представляют свою интерпретацию эйдоса, созерцая в нем другие признаки и свойства. Скажем, эйдос необходимости, судьбы в инобытии греческого языка был отождествлен с нозмой сдавливания (греч. ἀνάγκη от глаг. ἄνωω 'сдавливаю, душу'), а славянские переводы нѣжда и вѣда понимают этот же самый эйдос как принуждение, терпение, ожидание.

⁹ Толковая Псалтирь Е.Зигабена. – М.: Правосл. Приход Храма Казан. Божьей Матери в Ясенево, 2000. – С. 573.

¹⁰ Лосский, В.Н. Догматическое богословие / В.Н.Лосский // Мистическое богословие. – Киев: Путь к истине, 1991. – С. 299.

3. Перевод одновременно ноэматический и эйдетический занимает приблизительно 1/5 часть от общего количества исследуемых разночтений. Таким образом, только ~20% лексики разночтений буквально следуют греческому слову, причем самый высокий показатель среди Псалтирей обнаруживается в Норовской Псалтири (25%). Как известно, рукопись тяготеет к греческому оригиналу по грамматическому строю. Наш анализ показывает, что Норовская Псалтирь следует греческому оригиналу и на лексико-семантическом уровне. Например, греч. ὀσπιοτήριον и слав. оутвиржднїи понимают эйдос помощника, защитника совершенно одинаково: защитник непременно должен быть твердым, непоколебимым, крепким.

4. Ноэматически близкий оригиналу перевод означает, что ноэма греческого слова передается в славянском переводе не абсолютно адекватно, а с некоторыми семантическими уточнениями. По этому параметру все списки Псалтири сходны друг с другом, что свидетельствует об объективном существовании таких случаев, когда невозможно совершенно точно передать смысл. Примером такого перевода является слово вопль 'плач, крик, призывание' (воплъ мой къ твѣтъ да прїидеть (101:2)). Греч. κραυγή понимает эйдос крика, плача, зова через нозму хрипения, карканья, клекотания в горле, а слово вопль – через нозму эха, крика ночной совы, филина. Таким образом, и в том, и в другом слове плач, зов связывается с произведением каких-либо звуков, а каких именно – уточняется в каждом слове по-разному.

5. Эйдетически приближительные переводы не редкость в Псалтири. В Синайской и Киевской Псалтирях отмечается самый большой показатель по этому параметру (6%), однако уже к XVII в. количество таких переводов уменьшается. Это говорит о том, что переводы в целом соответствуют требованиям эйдетической точности. Например, перевод греч. διπλός 'двойная, широкая одежда' словом одежда приближителен (ѡдеждаѣтъ ѡкъ ѡдежду стѣдѡмъ своѡмъ (108:29)), поскольку оно могло обозначать любую одежду. Кроме того, в древнерусском языке имеется точный перевод сѣгъница 'широкий плащ'.

6. Эйдетически отличные от оригинала переводы свидетельствуют об эйдетической непереводаемости, неудаче при переводе (по этому параметру лидирует Норовская Псалтирь). Эта группа переводов по своему составу неоднородна: во-первых, при исследовании обнаружены явные ошибки при переводе (ἀδολεσχία / гаминїи; βαφύς / тажить); во-вторых, такие переводы, которые удалось интерпретировать как контекстные синонимы, привлекая экзегетический материал (ὀδός / пѣть / пѣсьнь; ὄκος / око).

7. Заимствованная лексика в наибольшей степени представлена в Синайской Псалтири (12%), однако постепенно от XI к XVII в. количество заимствованной лексики уменьшается, и в ЦСП остается лишь 2% заимствований.

В *заключении* подводятся общие итоги работы. Гипотеза, послужившая причиной предпринятого исследования, о том, что лексические разночтения становятся синонимами в системе древнерусского языка, нашла подтверждение в результате изучения этой проблемы.

Варьирование лексики в древнерусском языке осуществлялось в пределах синтагмы, не нарушая смысла текста. Постепенно, при длительном употреблении одних и тех же вариантов в определенном контексте происходило закрепление их в парадигматике языка, т.е. варианты переходили в разряд синонимов. По мнению В.В. Колесова, лексическое наполнение текста необходимо изучать именно в варьировании и развитии, поскольку обогащение текста связано с развитием языка¹¹.

Лингвогерменевтический метод, опирающийся на онтологическую теорию значения, позволил описать весь корпус лексических разночтений с точки зрения соотношения эйдоса и нозмы слова и квалифицировать их уже не как факт текста, а как факт языка (языковые синонимы) или факт речи (контекстные синонимы). Исследование показало, что в 90% исследуемых контекстов лексические разночтения становятся синонимами – это подтверждает первоначальную гипотезу. Кроме того, в 2% разночтений обнаруживается ошибка перевода (βῆρις / тажить в 44-м и 47-м псалмах), которая до сих пор существует в обиходном тексте Псалтири в составе Елизаветинской Библии на церковнославянском языке.

Изучаемые списки Псалтири, различающиеся временем и местом происхождения и относящиеся к разным редакциям памятника в текстологическом отношении, по языковым признакам обнаруживают значительную общность. Во всех списках Псалтири преобладают эйдетически тождественные оригиналу переводы в области лексических разночтений, что свидетельствует о стремлении к самобытному, самостоятельному пониманию эйдоса. Вместе с тем пятая часть переводов во всех списках, кроме Синайской Псалтири, копирует нозму греческого слова, следовательно, и этот языковой признак объединяет почти все списки.

Однако некоторые языковые параметры резко противопоставляют тот или иной список другим. Например, Норовская Псалтирь имеет самый высокий показатель поэтически и эйдетически тождественных переводов (25% от всех разночтений), что приближает ее в лексическом отношении к тексту Септуагинты. При этом Норовская Псалтирь обнаруживает максимальное количество ошибок перевода (3% от всех переводов). Возможно, эти два параметра находятся в зависимости друг от друга, так как буквализм нередко приводит к затемнению смысла, а следовательно, к возникновению ошибки. Киевская Псалтирь, относящаяся к третьей редакции Псалтири, по языковым данным имеет много общего с Норовской Псалтирью, которая относится к четвертой редакции, что свидетельствует о несовпадении текстологического и языкового критериев оценки

¹¹ Колесов, В.В. Древнерусский литературный язык / В.В. Колесов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 296 с.

списков. Вместе Норовская и Киевская Псалтири прогивопоставлены, с одной стороны, Синайской Псалтири, с другой стороны, – ЦСП. Синайская Псалтирь изобилует заимствованиями из греческого языка, тогда как обиходный текст Псалтири практически избавляется от них. Синайская Псалтирь интересна еще и тем, что при большом количестве заимствований в ней меньше всего переводов одновременно ноэматических и эйдетических, т. е. если слово переводится, а не заимствуется, то, как правило, оно представляет самобытную (отличную от греческого слова) интерпретацию эйдоса.

Таким образом, текстологическое различие списков вовсе не говорит об их языковом отличии, также как текстологическая общность – о языковой общности. Проведенное исследование подтверждает гипотезу Л.П.Жуковской о том, что типологический и лингвистический критерии оценки списков следует различать, поскольку за типологической общностью списков не всегда следует языковая общность, а за языковой общностью – типологическая.

Полученные результаты имеют непосредственное отношение к практической лексикографии, поскольку было обнаружено два заимствованных слова, не зафиксированных в словарях – китъ 'бездна, подземное царство' и онопѣла 'место, на котором стоит дом'.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Юсова, О.Б. Виноградная лоза или розга? (историко-лингвистический комментарий) / О.Б.Юсова // **Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова.** – 2006. – № 3. – Т. 12. – Основной выпуск. – С. 119–121. – 0,25 п.л.

2. Мулина, О.Б. (Юсова, О.Б.) К проблеме методики изучения лексических разночтений разновременных изданий славянской Псалтири (XI–XIV вв.) / О.Б.Мулина // **Православная духовность в прошлом и настоящем: XII Рождественские православно-философские чтения.** – Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. – С. 479–483. – 0,3 п.л.

3. Юсова, О.Б. Лексические разночтения славянской Псалтири (XI–XIV вв.): к проблеме классификации / О.Б.Юсова // **Проблемы взаимодействия духовного и светского образования. История и современность: XIII Рождественские православно-философские чтения.** – Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2004. – С. 324–329. – 0,3 п.л.

4. Юсова, О.Б. К проблеме интерпретации лексических разночтений славянской Псалтири XI–XVII вв.: / О.Б.Юсова // **Проблемы современного филологического образования. Вып.6.** – Москва-Ярославль: МГПУ-Ремдер, 2005. – С. 28–30. – 0,2 п.л.

5. Юсова, О.Б. Лексические разночтения славянской Псалтири как явление синонимии / О.Б.Юсова // **Актуальные вопросы изучения православной культуры. Материалы секционного заседания всероссийской конференции «Славянская**

культура: истоки, традиции, взаимодействие» VI Кирилло-Мефодиевских чтений. – Москва-Ярославль: Ремдер, 2005. – С. 63–66. – 0,25 п.л.

6. Юсова, О.Б. Экзегетический аспект изучения лексических разночтений в списках Псалтирей / О.Б.Юсова // Российская система ценностей: XIV Рождественские православно-философские чтения. – Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2005. – С. 531–536. – 0,3 п.л.

7. Юсова, О.Б. Лексические разночтения разновременных списков Псалтири с точки зрения онтологической теории значения слова / О.Б.Юсова // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы четвертой всероссийской конференции молодых ученых. – Москва-Ярославль: Ремдер, 2005. – С. 52–59. – 0,4 п.л.

OK

Подп. к печ. 29.01.2007 Объем 1 п.л. Заказ №. 25 Тир 100 экз.

Типография МПГУ